

На правах рукописи

Добрынин Дмитрий Алексеевич

**“Международная амнистия” в контексте идеологического
противоборства в годы холодной войны 1961-1989 гг. (на примере стран
Центральной и Восточной Европы)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ярославль 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Научный руководитель:	Канинская Галина Николаевна , доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории исторического факультета ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».
Официальные оппоненты:	Манькин Александр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, исторический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». Аггеева Ирина Андреевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Государственный Академический университет гуманитарных наук».
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (г. Санкт-Петербург).

Защита состоится «27» декабря 2018 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320 .

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2018/850/diss-Dobrynin-850.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В современном мире неправительственные организации (НПО) играют огромную роль, оказывая существенное влияние на внутреннюю и внешнюю политику и выступая в качестве проводников глобализации, устанавливая некий общий стандарт, определяющий характер взаимоотношений между человеком и государством. На сегодняшний день одной из наиболее известных и авторитетных неправительственных правозащитных организаций является «Международная амнистия». В настоящее время она занимается вопросами соблюдения политических, гражданских, культурных, экономических и других прав. Борьба с несоблюдением прав человека ведется посредством распространения достоверных данных для мобилизации общественного мнения. Объективность и непредвзятость публикуемой информации была признана на уровне Организации Объединенных Наций (ООН), в Уставе которой «Международной амнистии» был присвоен консультативный статус.

В настоящее время в руководстве некоторых странах мира, в том числе и России, к деятельности «Международной амнистии» относятся настороженно. Достаточно вспомнить принятие Федерального закона № 121 от 20 июля 2012 г. или «закона об иностранных агентах». Политики и государственные чиновники опасаются, что под видом гуманитарной деятельности и защиты прав человека может скрываться вмешательство во внутренние дела стран. Таким образом, проблема соотношения национального суверенитета и прав человека, личного и государственного остаётся актуальной и сегодня.

С научной точки зрения, чтобы лучше понять специфику деятельности неправительственных организаций и истоки современных проблем, связанных с ними, весьма полезно обратиться к прошлому, когда интересующие нас явления находились в стадии становления и как политические процессы протекали в условиях холодной войны в мире.

Особый интерес изучение деятельности «Международной амнистии» представляет в контексте использования «мягкой силы» в международных отношениях — одного из сравнительно недавно утвердившегося в научно-исследовательской литературе направления.

Актуальность выбранной темы диссертации обусловлена также и тем, что в отечественной историографии специальных комплексных исследований по деятельности «Международной амнистии» в социалистических странах ранее не предпринималось.

Объект исследования — проблема прав человека в годы холодной войны.

Предмет исследования — деятельность «Международной амнистии», в странах Центральной и Восточной Европы.

Цель исследования — показать влияние «Международной амнистии» на ход холодной войны и внутренние процессы в странах Центральной и Восточной Европы.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить ряд частных задач:

- исследовать историю возникновения «Международной Амнистии», проанализировать программные документы;
- выявить специфику ее деятельности в ГДР, Венгрии, Чехословакии и Польше;
- подробно охарактеризовать мероприятия, проведенные организацией с момента основания и до подписания Заключительного акта Совещания по Безопасности и сотрудничеству в Европе;
- подробно охарактеризовать мероприятия, проведенные организацией с момента подписания Заключительного акта Совещания по Безопасности и сотрудничеству в Европе и до падения социалистических режимов;
- проследить судьбы наиболее известных узников совести, осветить их деятельность во время бархатных революций и после.

Хронологически диссертация охватывает период с момента объявления лондонским юристом Питером Бененсоном кампании «Призыв к амнистии» 28 мая 1961 года и до начала распада мировой системы социализма в 1989 году.

Географические рамки исследования охватывают регион Центральной и Восточной Европы, к которому относятся следующие страны: Польская народная республика (ПНР), Чехословацкая Социалистическая республика (ЧССР), Венгерская народная республика (ВНР) и Германская демократическая республика (ГДР). Такой выбор обусловлен тем, что в указанных странах отчетливо проявился кризис социалистической системы. Об этом свидетельствовали выступления в ГДР в июне 1953 г., Венгерское восстание осени 1956 г., «Польский октябрь» 1956 г. и «Пражская весна» 1968 г. Следует отметить, что «Международная амнистия» действовала во многих странах мира и не только социалистических.

Источниковая база состоит из восьми групп.

Первая и самая главная — опубликованные документы из архивов «Международной Амнистии», которые доступны в электронном виде, но никогда не привлекались к исследованиям подобного рода.¹ В них содержится основная информация по истории возникновения организации, кампаниям, наиболее резонансным делам оппозиционеров из стран ЦВЕ. В годовых отчетах и специальных докладах представлена в основном информация статистического характера, а в периодических изданиях — о деятельности правозащитников по конкретным нарушениям прав человека. Так, например, в отчете за 1982 г. содержится богатый фактический материал по арестам сторонников независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность» во время военного положения 1980–1983 гг. в Польше и симпатизировавших им лиц в Венгрии и ГДР.² В новостном письме за август

¹ Электронный архив «Международной амнистии» [Электронный ресурс] // Amnesty International Research. URL.: <https://www.amnesty.org/en/latest/research/> (дата обращения: 29.05.2018).

² Amnesty International. Annual Report. 1982. 367 P. URL.: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/0004/1982/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

1981 г. представлена информация о преследовании конкретных лиц, связанных с «Комитетом защиты несправедливо преследуемых», созданным чехословацкими диссидентами. Приводятся факты из их биографий, данные об обстоятельствах ареста.³ В специальном докладе, посвященном политзаключенным в ГДР, речь идет об истории страны, государственном устройстве, судебной системе. Выявляется соответствие законодательства и правоприменительной практики международным нормам, подробно характеризуются условия содержания политических заключенных и порядок их освобождения.⁴ К группе документов «Международной Амнистии» примыкают доклады другой правозащитной организации «Хельсинки Вотч».⁵

Ко второй группе относятся документы Организации Объединенных Наций, в которых затрагивалась проблема защиты прав человека. В них нашли свое отражение противоречия между Советским Союзом и западными странами относительно истинных прав.⁶ В качестве примера можно привести полемику вокруг проекта Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ),

³ Amnesty International Newsletter Vol. XII. Number 8. August. 1982. 8 P. URL.: <https://www.amnesty.org/en/documents/nws21/008/1982/en/> (дата обращения: 21.09.2016).

⁴ Amnesty International Briefing. The German Democratic Republic. 1977. 11 P. URL.: <https://www.amnesty.org/en/documents/eur22/006/1977/en/> (дата обращения: 21.09.2016)

⁵ Violations of the Helsinki Accords, Czechoslovakia: A Report Prepared for the Helsinki Review Conference. November 1986. URL.: <https://searchworks.stanford.edu/view/2481497> (дата обращения: 21.09.2016); Helsinki Watch. Prison Conditions in Czechoslovakia. 1989. URL.: <https://www.hrw.org/report/1991/09/01/prison-conditions-czechoslovakia> (дата обращения: 21.09.2016).

⁶ Year Book of the United Nations 1948–1949. P. 524. URL.: <http://www.unhcr.org/excom/yearbook/4e1ee7620/yearbook-united-nations-1948-1949-part-1-chapter-5-refugees-displaced-persons.html> . (дата обращения 24.03.2016); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. (дата обращения – 24.03.2016); Первый факультативный протокол к Пакту о гражданских и политических правах URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml. (дата обращения – 24.03.2016); Декларация ООН. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1. 1944, с. 170—71; Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/torture.shtml. (дата обращения – 24.03.2016); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml. (дата обращения – 24.03.2016); Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи, 10 декабря 1948 г. URL.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/045/84/IMG/NR004584.pdf>. (дата обращения – 24.03.2016); Устав ООН. URL.: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения 24.03.2016); См. так же: Устав ООН // Крылов С.Б. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944–1945). М.: ИМО, 1960. С. 265–280; Международный пакт о гражданских и политических правах. URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (дата обращения 24.03.2016).

отраженную в стенограмме 183 пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 1948 года.⁷

Отдельно следует остановиться на дипломатических документах, составляющих *третью* группу источников. К ним относится Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также итоговые документы, принятые по итогам обзорных встреч.⁸ Они позволили автору проиллюстрировать влияние проблемы прав человека на кризис разрядки и характер дискуссий, касающихся соблюдения положений Заключительного акта СБСЕ.

Четвертую группу составляют документы государственной власти и управления США, Советского Союза и России. Часть из них напрямую связаны с деятельностью неправительственных организаций⁹ и важны для иллюстрации того, что деятельность «Международной амнистии» таила в себе определенные угрозы и соотносилась с планами США в странах ЦВЕ. К этой же группе относится «Декларация Независимости» и первые десять поправок к Конституции США, именуемые «Биллем о правах». Они были необходимы для иллюстрации того, что в основе системы государственного

⁷ Стенограмма 183 пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г. URL.: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/PV.183&referer=http://research.un.org/en/undhr/ga/plenary&Lang=R. (дата обращения: 24.03.2016).

⁸ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL.: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>. (дата обращения – 24.03.2016); Итоговый документ Белградской встречи 1977 года представителей государств–участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. URL.: <http://www.osce.org/ru/mc/40869?download=true>. (дата обращения: 24.11.2017). Итоговый документ Венской встречи 1986 года представителей государств–участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после Совещания. (1989) URL.: <http://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true>. (дата обращения 22.11.2017). Документ Стокгольмского совещания по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, созданной согласно соответствующим положениям Итогового документа Мадридской встречи Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL.^ <http://www.osce.org/ru/fsc/41242?download=true>. (дата обращения: 22.11.2017). Итоговый документ Мадридской встречи 1980 года представителей государств–участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания. С 2. URL.: <http://www.osce.org/ru/mc/40875?download=true>. (дата обращения: 24.11.2017).

⁹ О мерах в отношении организации Международная Амнистия. URL.: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/dis80/ai80-3.pdf> (Дата обращения: 08.02.2017); Finlandization in action: Helsinki Experience with Moscow. Intelligence Report. August, 1972. URL <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-55.pdf> (дата обращения: 8.11.2016). Р. 1–9.

устройства западных демократий лежало представление о первичности гражданских и политических прав.¹⁰

Пятая группа – трактаты и рукописи мыслителей XVII–XX веков. Они дают нам представление о процессе зарождения и развития либеральной¹¹ и марксистской¹² концепций прав человека. Противоречия между индивидуальными правами человека и коллективными предопределили возникновение разногласий между Западом и Востоком в годы холодной войны и оказали значительное влияние на идеологическое противостояние.

К *шестой* группе относится публицистика. Нами привлекались выступления западных политиков второй половины XX века о ситуации в социалистических странах.¹³ Нельзя не упомянуть и о программных документах диссидентов Польши и Чехословакии. В «Открытом письме к партии» Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) названа «новым эксплуататором рабочего класса». В Манифесте «Две тысячи слов, обращённых к рабочим, крестьянам, служащим, учёным, работникам

¹⁰ Декларация независимости. // Томас Джефферсон о демократии. СПб.: Лениздат. С 18–29; Билль о правах. // Томас Джефферсон о демократии. СПб.: Лениздат. С. 85–94.

¹¹ Локк Дж. Два трактата об истинном правлении // Дж. Локк. Сочинения: Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 135–405. Локк Дж. Послание о веротерпимости // Дж. Локк. Сочинения: Т. 3. М.: Мысль, 1988. С 91–134. Монтескье Ш. Размышления о причинах величия и падения Рима. // Ш. Монтескье. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения Рима. М.: Кучково поле, 2002, с. 259–390. Руссо Жан-Жак Рассуждение о происхождении и основании неравенства между людьми // Жан-Жак Руссо. Трактаты. М.: 1969, с 72–98. Декларация независимости. // Томас Джефферсон о демократии. СПб.: Лениздат. С 18–29. Билль о правах. // Томас Джефферсон о демократии. СПб.: Лениздат. С. 85–94.

¹² Маркс К. К еврейскому вопросу. // К. Маркс и Ф. Энгельс, Собр. Соч. Т. 1. С. 382–413; Ленин В. И. О Демократии и диктатуре // В. И. Ленин. Полное Собрание Сочинений, т. 37. С. 388–393.

¹³ Выступление Гарри Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. // Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918–2006 гг.). С.267–272; Речь в Вестминстерском колледже. // Мускулы мира. М.: Эксмо. 2006. С. 468–471; Брандт В. Программные основы демократического социализма. Речь на Шестом земельном съезде берлинской организации СДПГ. 8 мая 1949 года. // Вся политика. Хрестоматия. – М.: Европа, 2006. С. 217–225; Georges Pompidou. Entretiens et Discours 1968–1974, Paris, Flammarion, 1984. t. I, P. 83; Dialogue de M. Valéry Giscard d'Estaing avec les jeunes sur les droits de l'homme, la défense de l'environnement, l'insertion sociale et professionnelle, la politique culturelle et les problèmes agricoles dans le cadre de la Semaine de la Jeunesse, Le Bourget, le samedi 29 mars 1980. URL.: <http://discours.vie-publique.fr/notices/807009600.html>. (дата обращения.: 16.01.2017); Margaret Thatcher Leader's speech, Brighton 1982 URL.: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=128>. (дата обращения.: 16.01.2016); Margaret Thatcher Leader's speech, Brighton 1983. URL.: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=129>. (дата обращения.: 16.01.2017); Margaret Thatcher Leader's speech, Blackpool, 1975. URL.: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=121>. (дата обращения.: 16.01.2016); Margaret Thatcher Leader's speech, Brighton 1980. URL.: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=126>. (дата обращения.: 16.01.2016); Ronald Reagan Remarks on Signing the Human Rights Day, Bill of Rights Day and Human Rights Week Proclamation December 10, 1986. URL.: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=36797> (дата обращения.: 16.01.2016).

искусства и всем прочим», характеризуется ситуация в Чехословакии во время «Пражской весны», говорится об утрате доверия населения к коммунистической партии и необходимости дальнейших реформ.¹⁴ Третий документ – Хартия 77 был составлен диссидентами Чехословакии. В тексте анализируется соблюдение прав человека ЧССР после подписания Заключительного акта СБСЕ. Авторы заявили о своем создании «открытого общества», призванного содействовать улучшению ситуации в области выполнения положений Заключительного акта СБСЕ.¹⁵

Важную роль в подготовке диссертации сыграли материалы периодической печати, образующие *седьмую* группу. С их помощью удалось на конкретных примерах показать использование проблемы прав человека в советской пропаганде.¹⁶ В качестве примера можно привести статью «Так выглядит маршаллизированный образ жизни» из «Литературной газеты» от 3 марта 1951 года.¹⁷ В заметке рассказывалось о том, что все американские деньги, направленные в Европу по программе восстановления, шли на создание новых систем вооружений. При этом цены на необходимые товары постоянно росли, а для повышения цен капиталисты прибегали к уничтожению продуктов. Простые граждане голодали и были вынуждены отыскивать среди отбросов пригодные остатки овощей. Статья снабжена соответствующими фотографиями. Привлекались и иностранные издания, которые позволили проследить судьбы некоторых узников совести и

¹⁴ 2000 slov, které patří dělníkům, zemědělcům, úředníkům, umělcům a všem. URL.: http://www.totalita.cz/txt/txt_2000slovt.php (дата обращения: 23.12.2017).

¹⁵ An open letter to the party. By Jacek Kuron and Karol Modzelewski. URL.: <http://www.unz.org/Pub/NewPolitics-1966q2-00005> (дата обращения: 20.07.2017); Charter-77. URL.: https://chnm.gmu.edu/1989/archive/files/declaration-of-charter-77_4346bae392.pdf (дата обращения 20.07.2017).

¹⁶ Правда. 14 марта 1946 года; Правда. 1 августа 1951 года; Нашими успехами мы обязаны великому Сталину // Правда. 21 декабря 1949 г.; Улучшать и развивать пропаганду научных знаний // Правда. 29 июня 1948 г.; Американский парламент в Англии // Литературная газета. 1 марта 1950 года; На конгрессе британских тред-юнионов // Известия. 19 августа 1950 г.; «Повышение цен в Англии» // Труд. 2 марта 1951 г.; «Рост дороговизны в США» // Труд. 2 марта 1951 г.; М. Зощенко Почти как в Америке. // Крокодил. 1952. № 19 С. 21–22; М. Зощенко Бархатный занавес // Крокодил. 1951. № 24. С. 17.

¹⁷ Так выглядит маршаллизированный образ жизни // Литературная газета. 3 марта 1951 года.

осветить кампанию по дискредитации Хартии 77, развернутую властями Чехословакии.¹⁸

Восьмая группа – источники личного происхождения. Мемуары трех канцлеров ФРГ расширяют наши представления о нарушениях прав человека в ГДР и позволяют выяснить отношение указанных политиков к политическим режимам в странах ЦВЕ.¹⁹ Воспоминания президента Венгрии А. Генца позволяют нам под другим углом взглянуть на Венгерское восстание 1956 г.²⁰ Особо ценным источником по истории социалистической Венгрии является книга Питера Фрейера. Будучи сторонником Коммунистической партии Великобритании, он был командирован в 1956 г. в Венгрию в качестве корреспондента газеты «Дейли Уоркер». Его воспоминания органически сочетаются с исследованием, поскольку автор рассказал о судьбах многих сторонников Имре Надя.²¹

Степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии. Весь комплекс используемой в исследовании литературы можно разделить на **четыре группы**. Прежде чем переходить к их характеристике, необходимо остановиться на немногочисленных работах, посвященных «Международной амнистии». На сегодняшний день единственным в отечественной историографии исследованием, посвященным возникновению правозащитной организации, является статья А. В. Погорельского.²² «Международная амнистия» также упоминается в работе Зудинова Ю. Ф., посвященной преследованиям мусульман в Болгарии.²³

¹⁸ Rudé právo, 29 January 1977; Der Tagesspiegel. 23 January 2011.; Los Angeles Times. 18 May. 1989; Návštěva genseka // Paměť a Dějiny 2013. № 1. P. 36–46; 40; New Scientist. 11 July 1985.

¹⁹ Брандт В. Воспоминания. М.: Новости, 1991.; Schmidt H. Außer Dienst. Siedler Verlag, München, 2008.; Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit. Ullstein Tb, 2000.

²⁰ Генц, А. Будапешт, 1956. (Воспоминания президента Венгерской республики) // Новое время. № 35., 1991. С. 28 – 31.

²¹ Fryer P. Hungarian Tragedy and Other Writings on the 1956 Hungarian Revolution. London.: Index Books, 1997.

²² Погорельский А. В. История становления и деятельности неправительственной организации «Международная Амнистия» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно–строительного университета. Серия: Социально–гуманитарные науки. 2014. № 1 (3). С. 35–42.

²³ Зудинов. Ю. Ф. Мусульманский фактор в жизни болгарского общества // Очаги тревоги в Восточной Европе (Драма национальных противоречий). М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1994. С. 215–248. См. также: Зудинов. Ю. Ф. Мусульманский фактор в жизни болгарского общества. URL.: http://inslav.ru/images/stories/pdf/1994_Ochagi_trevogi.pdf (дата обращения: 24.09.2017).

Среди трудов зарубежных авторов следует назвать специальное исследование американского журналиста Джонатана Пауэра, посвященное кризису «Международной амнистии» в 1966–1967 годах.²⁴

Для воссоздания исторического контекста нами привлекались исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов по истории холодной войны. В настоящее время доступно множество работ по данной теме. Прежде всего, необходимо отметить вклад таких ученых, как Егорова Н. И., Наринский М. М., Чубарьян А. О., Маныкин А. С., Богатуров А. Д., Печатнов В. О., Гэддис Дж. Л., Леффлер М. Ими были созданы фундаментальные работы по истории международных отношений, в которых рассматривались различные аспекты противостояния сверхдержав.²⁵

Отдельный пласт литературы по выбранной тематике составляют труды по истории прав человека и неправительственных организаций. Основные направления исследований в данной области были обозначены в статье И. А. Аггеевой.²⁶ Нельзя не упомянуть монографии Р. Норманада и С. Заиди, Л.–Х.Стефана, Д. Льюиса и Н. Канджи, П. Байера. В них показан процесс юридического оформления идеи прав человека после Второй мировой войны, приводятся различные классификации неправительственных организаций и выявляется специфика их деятельности.²⁷ Особо следует

²⁴ Power J. *Amnesty International: the human rights story*. Oxford: Pergamon Press, 1981.

²⁵ Маныкин А. С., Печатнов В. О. История внешней политики США. // А. С. Маныкин, В. О. Печатнов. М.: Международные отношения, 2012.

Основы общей теории международных отношений / Под ред. Маныкина А.С. М.: Издательство МГУ, 2009. Печатнов В. О. От союза — к холодной войне. Советско–американские отношения в 1945—1947 гг. М.: МГИМО МИД РФ, 2006. С 18–63; Зубок, В. М., Печатнов В. О. Историография «холодной войны» в России: некоторые итоги десятилетия / Отечественная история. 2003. № 4; М. М. Наринский «Синдром Мюнхена» и «Синдром 22 июня» в происхождении холодной войны // Великая победа. Т. 14. С. 98–102; Егорова Н. И. Понятие «фазарядка» в 1950–е годы. // Холодная война. Историческая ретроспектива. С 30–42. С. 64–90. Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Том I. с 14–30; Чубарьян А. О. Послесловие // Холодная война 1945–1963 гг: историческая ретроспектива. – М.: Олма–Пресс. 2003; Наринский М.М. Происхождение холодной войны. // От Фултона до Мальты: как началась и закончилась холодная война. Горбачевские чтения, вып. 4. М.: Горбачев–Фонд. 2006; Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Московский рабочий, 2000. Том I. 520 с; Егорова Н. И. «Новая История холодной войны» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. 2009. № 4.

²⁶ Агеева И. А. Некоторые направления изучения прав человека в современной историографии холодной войны // История. 2014. Выпуск 2 (25). С. 37–57.

²⁷ Stefan Ludwig–Hoffmann *Human Rights in the Twentieth Century*. Cambridge University Press, 2011. 351 p. 1–215; David Lewis, Nazneen Kanji *Non–Governmental Organizations and Development*. London.: Routledge, 2009.

отметить статью Р. Фута из «Кембриджской истории холодной войны» и монографию С. Снайдер. В этих работах права человека рассматриваются в контексте холодной войны.²⁸

Большой интерес для нас представляют работы по истории социалистических стран: Польши, Венгрии, Чехословакии и ГДР. Эти сюжеты подробно рассматриваются в работах А. М. Филитова, Э. Нойберта, И. Ф. Максимычева, А. С. Стыкалина, Б. Й. Желицки, Л. Контлера, Э. Г. Задорожнюк, А. Ф. Носковой и В. В. Волобуева.²⁹ В перечисленных трудах особое внимание уделяется развитию диссидентских движений и кризисам в социалистических странах, что особенно актуально в контексте нашего исследования.

Нельзя не упомянуть и о диссертационных исследованиях, в которых затрагивались вопросы, связанные с историей прав человека и неправительственных организаций.³⁰

240 p. Peter R. Baehr Non-Governmental Human Rights Organizations in International Relations, Palgrave MacMillan, 2009.

²⁸ Snyder Sarah B., Human rights activism and the End of the Cold War: A Transnational History of the Helsinki Network. Cambridge University Press. 2011; Roger Normand, Sarah Zaidi Human Rights at the United Nations. Indiana University Press, 2008. 489 P; Rosemary Foot. Human Rights and Cold War // Cambridge History of the Cold War, Cambridge University Press, 2010. PP. 445–465.

²⁹ Филитов А. М. Каким путем пойдет Германия?: советские планы по германскому вопросу в 1953 году // Россия XXI. № 2/ 2008. С. 158–175; Филитов. А. М СССР и германский вопрос: поворотные пункты (1941–1961 гг.). // Холодная война: историческая ретроспектива. М.: Олма-пресс, 2003. С. 223–257; Филитов А. М, Водопьянова З. К Почему Семенов жалеет патроны? : Волнения в Берлине в июне 1953 года // Родина. № 10, 2002. С. 109–112; Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.) / Филитов А. М. // Отечественная история. № 6 2004. С. 45–60; Маскимычев И. Ф. Падение Берлинской стены. Из записок советника-посланника посольства СССР в Берлине / И. Ф. Максимычев. – М.: Вече, 2011; Neubert E. Geschichte der Opposition in DDR (1949–1989). Berlin: Christoph Links Verlag, 1997. S. 76–84; Стыкалин А. С. Прерванная революция: Венгерский кризис 1956 года и политика Москвы. М.: Новый хронограф, 2003. 302 с; Стыкалин. А. С. От Венгрии 1956–го к Венгрии 1989–го: метаморфозы исторической памяти нации // Неприкосновенный запас № 6. Вып. 68. С. 180–196; Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы. М.: Весь мир. 2002., С. 555–559; Желицки И. Б. Оппозиционность и формирование политической оппозиции в Венгрии // Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 337–366; Стыкалин. А. С. Пражская весна: проблемы изучения. Размышления по итогам конференции. // Славяноведение № 3. 2010. С. 51–52.

Задорожнюк Э. Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 — ноябрь 1989 г.). М.: Индрик, 2008. 440 С.

Задорожнюк Э. Г. «Режим нормализации» в Чехословакии и феномен «открытого общества». // Власть и общество: непростые взаимоотношения (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке). М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 390–421; Носкова А. Ф. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М.: Индрик, 2012. С. 550–646; Волобуев В. В. Кризис 1956 года и зарождение политической оппозиции в Польше // Проблемы славяноведения в трудах молодых учёных. М., 2003. С. 122 – 144; Волобуев В. В. Политическая оппозиция в Польше: 1956–1976. М., 2009. 242 с.

³⁰ Погорельский А. В. Развитие международного правозащитного движения. 1945–2007 гг. Автореф. Дисс. Канд. Ист. Наук. 07.00.03 / Погорельский Александр Валерьевич. – М., 2008. – 27 с.; Лушин А. И. Власть и

Подводя итог, отметим ещё раз, что специальных работ по изучению деятельности «Международной амнистии» в странах Центральной и Восточной Европы не проводилось, хотя и существует несколько обширных групп исследований, которые так или иначе перекликаются с выбранной темой.

Методология исследования. В основу диссертационного исследования положена концепция институционализма. Одной из главных тем для сравнительного институционального анализа стало противоречие между странами (или институтами, основанными на принципе суверенитета) и институтами, отстаивающими верховенство прав человека.³¹

В рамках институционализма развернулась дискуссия о появлении неправительственных организаций. Часть современных зарубежных исследователей (например, Л. Линн) считают, что НПО, будучи независимыми от государств, возникали естественным путем на основе консенсуса и постепенно встраивались в систему ООН. Их именуют либеральными институционалистами. Есть и противники такого подхода (реалисты). В их числе Акира Ириэ.³² В своей работе «Глобальное сообщество и роль международных организаций», он приводит аргументы в пользу того, что НПО сильно зависят от государств. Каждой организации нужна регистрация и финансовая помощь. Иногда возникновение новых международных НПО инспирируется отдельными государствами. На наш взгляд, эти аргументы являются спорными. Любая неправительственная

правозащитное движение в СССР. Автореф. Дисс. Докт. Ист. Наук. 07.00.02 / Лушин Александр Иванович. – Саранск 2004. – 48 с.; Ко. Ка. Ен. Правозащитные ассоциации в СССР в 70–е–80–е годы XX века. Автореф. Дисс. Канд. Ист. Наук. 07.00.02. / Ко Ка Ен. – М., 2004. – 32 с.; Карташкин В. А. Права человека и мирное сосуществование. Автореф. Дисс. Докт. Юр. Наук. 12.00.10. / Карташкин Владимир Алексеевич – М., 1976. – 32 с.; Нурумов Д. И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека. Автореф. Дисс. Канд. Юр. Наук. 12.00.10. / Нурумов Дмитрий Игоревич. – Алматы., 2000. – 35 с.

³¹ Сафонов М. Современные подходы к изучению международных отношений. // Международные процессы. Январь–март, 2015. № 1 (40). URL.: <http://www.intertrends.ru/one/006.htm> (дата обращения: 26.04.2018)

³² Акира Ириэ (род. 20 октября 1934 г.) – американский историк японского происхождения, специализирующийся на исследованиях в области внешней политики США в восточной Азии и истории неправительственных организаций. В 1990–е и 2000–е гг. возглавлял американскую историческую ассоциацию, был президентом исторического общества изучения внешней политики США.

организация может сменить штаб–квартиру и найти другие источники финансирования.

В рамках нашего исследования мы будем исходить из концепции естественного пути возникновения НПО, солидаризируясь с либеральными институционалистами, учитывая некоторые характеристики, представленные в работе А. Ириэ. Например, им был установлен тот факт, что взаимосвязь рыночной экономики и неправительственных организаций обусловлена наличием общей идеологии – либерализма.³³

Рассмотрение деятельности неправительственных организаций невозможно без опоры на концепцию «мягкой силы». Под данным термином подразумевается привлекательная сила или способность добиваться желаемого эффекта без использования методов принуждения или поощрения. Сторонники мягкой силы (Джозеф Най), придерживаются мнения о том, что в современном мире военная мощь постепенно утрачивает эффективность. Лидерство в существующей системе международных отношений может основываться на определенных ценностях, которые могут стать привлекательными для населения других стран. «Мягкая сила» может основываться на достижениях в сфере культуры, моральном авторитете и высоких идеалах, в том числе и правах человека. Существенную роль играет и внешняя политика государства, продвигающего их, по отношению к другим странам. Далеко не все исследователи приняли концепцию мягкой силы. Ее противники (Колин Грей) справедливо указывают на то, что притягательная сила является «слепой». Ее воздействие трудно, направлять, прогнозировать, поскольку она в меньшей степени принадлежит государству. Этими же обстоятельствами обусловлены трудности, связанные с изучением «мягкой силы». Рассмотрение деятельности «Международной амнистии» в качестве инструмента «мягкой силы» предопределило применение специфического метода, описанного в монографии финской

³³ Iriye A. Global Community and the role of International Organizations. University of California Press, 2002. PP. 11–15.

исследовательницы Пии Койвунен.³⁴ Согласно ему, основное внимание в подобных исследованиях должно уделяться деятельности множества «малых акторов». Их воздействие рассматривается на нескольких уровнях. На микроуровне изучается взаимодействие между людьми (в нашем исследовании – это политзаключенные и правозащитники), на промежуточном уровне – отношения между организациями и органами государственной власти (в данном случае – это «Международная амнистия», диссидентские организации и правительства социалистических стран). На макроуровне отслеживается корреляция взаимодействий «малых акторов» с событиями холодной войны.

Научная новизна работы заключается в том, что, в научный оборот были введены ранее не привлекавшиеся в таком ракурсе к исследованию источники по истории «Международной амнистии», по делам диссидентов и оппозиционных групп из стран Центральной и Восточной Европы и наиболее резонансным судебным процессам. На их основе в диссертации предпринята попытка оценить деятельность «Международной амнистии» в контексте холодной войны на примере таких стран, как ГДР, Венгрия, Польша и Чехословакия. В комплексное исследование был введен также фактический материал, позволяющий проиллюстрировать на конкретных примерах применение «мягкой силы» в процессе взаимодействия власти и общества в этих странах и рассмотрены основные мероприятия правозащитной организации по оказанию помощи политзаключенным, выявлена специфика ее деятельности до и после подписания Заключительного акта СБСЕ в изученных странах.

Теоретическая значимость исследования. Важность данного исследования объясняется тем, что приведённые в тексте факты и сделанные на их основе авторские выводы могут способствовать осмыслению проблемы «баланса сил» между интересами личности и государства, власти и

³⁴ Koivunen Pia Performing Peace and Friendship. The Soviet Youth Festival as a Tool of Soviet Cultural Diplomacy. Tampere: The School of Social Sciences and Humanities, 2013. P. 11–12.

гражданского общества, а также на примере «Международной амнистии» пониманию роли НПО в этой системе взаимоотношений. Результаты исследования направлены на устранение пробела, существующего в современной исторической науке.

Практическая значимость диссертации заключается в информативности. Она может быть использована для разработки университетских курсов по новейшей истории, истории международных отношений, составления учебных пособий по истории холодной войны, неправительственных организаций и правозащитного движения. Материал и выводы диссертации могут послужить подспорьем для аналитических программ управленческого персонала.

Соответствие паспорту специальности. Диссертационное исследование и полученные выводы соответствуют паспорту специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история). Области исследования: п. 6 Новейшая история (XX–XXI вв.). п. 16. Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление глобальной цивилизации. п. 19. Личность в истории. Персоналии.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите 16 апреля 2018 г. на заседании кафедры всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. Результаты диссертационного исследования получили отражение в материалах научной конференции «Герои и антигерои в мировой истории» и четырех научных статьях, опубликованных в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы.

Структура диссертации. Во введении обосновывается актуальность темы, ее новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются

объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки. Отдельный раздел посвящен анализу источников и историографии.

Первая глава **«Становление прав человека как элемента биполярной системы международных отношений»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проблема прав человека как фактор идеологического противоборства Запада и Востока»** права человека рассматриваются в качестве одной из составляющих идеологического противоборства в годы холодной войны. Для западной модели прав человека было характерно признание первичности негативных гражданских и политических прав. Считалось, что без их реализации невозможно достижение социального благополучия. В советской модели прав человека акценты были расставлены иначе. В качестве главной задачи социалистического государства провозглашалась необходимость защиты коллективных социально-экономических прав. Для советской идеологии также было характерно неприятие демократий западного образца, строившихся на основе буржуазных прав, созданных с целью сохранения частной собственности и эксплуатации. Отличительной чертой обеих идеологий являлся универсализм, что и предопределило их столкновение после Второй мировой войны. Тема прав человека активно использовалась в выступлениях политических лидеров и в пропаганде для формирования образа врага.

Во втором параграфе **«Международные соглашения о защите прав человека»** показан процесс юридического оформления идеи прав человека. Огромное влияние на него оказывали идеологические противоречия, обозначенные в первом параграфе. В ходе принятия Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), пактов 1966 года обнаружилось нежелание сверхдержав соблюдать положения документов, отвечающих интересам противника. Конгресс США так и не ратифицировал Пакт о социально-экономических правах. Социалистические страны воздержались от

голосования по ВДПЧ и не присоединились к Первому факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах, дающему право гражданам направлять жалобы в комиссию по правам человека. Этими же причинами обусловлено появление различных трактовок Заключительного акта СБСЕ и трудностей, возникших во время проведения обзорных встреч СБСЕ.

В третьем параграфе **«Возникновение и становление Международной амнистии»** речь идет о процессе институционализации «Международной амнистии», который прошел три этапа. Первоначально основатель правозащитной организации лондонский юрист Питер Бененсон планировал провести краткосрочную кампанию по привлечению внимания к проблемам узникам совести. Уже через месяц после ее начала, в июле 1961 стало очевидным, что количество нарушений прав человека по всему миру очень велико. Кампания сначала была трансформирована в постоянно действующее движение, а с 1 января 1963 г. – в организацию. Создатели «Международной амнистии» провозглашали идеологический нейтралитет, но в условиях отсутствия единой трактовки прав человека соблюдение данного принципа было невозможно. Возникнув в Великобритании, правозащитная организация «впитала» в себя некоторые черты западной идеологии, для которой было характерно представление о первичности гражданских и политических прав. Можно говорить о политической ангажированности «Международной амнистии» по отношению к социалистическим странам в рассматриваемый период.

Вторая глава **«Деятельность «Международной амнистии» в странах Центральной и Восточной Европы в 1961–1975 гг.»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Борьба активистов за права человека в Венгрии и ГДР»** рассматривается деятельность «Международной амнистии» в Венгрии и ГДР. К началу 1960-х гг. в обеих странах был установлен жесткий контроль над общественной жизнью, а уровень личной свободы

оставался относительно низким. В ГДР правозащитная организация сталкивалась с серьезными препятствиями при сборе информации о нарушениях прав человека. Власти страны считали, что организация осуществляет шпионаж в пользу ФРГ, где располагалась одна из ее секций. Тем не менее, благодаря усилиям правозащитников были освобождены следующие узники совести: Вольфганг Харих, Эрих Лест, Питер Херрманн, Бруно Колыско, Хорст и Сабина Боннетты, Ганс-Юрген Поль. Деятельность «Международной амнистии» служила ориентиром для правительства ФРГ, которое занималось выкупом диссидентов в тех, случаях, когда усилий активистов было недостаточно. В связи с урегулированием пограничных вопросов Европе и принятием ГДР в ООН в 1973 г. ситуация в области защиты прав человека несколько улучшилась. В Венгрии публикации «Международной амнистии» способствовали пересмотру приговоров наиболее известным участникам восстания 1956 года. Попытка налаживания диалога с властями страны, предпринятая активистом лордом Энтони Гиффордом в 1966 году, привела к обратному эффекту. Как и в ГДР, деятельность правозащитников сталкивалась с серьезными препятствиями, что негативно отразилось на качестве и количестве публикаций правозащитной организации.

Во втором параграфе **««Пражская весна» 1968 г. и «Международная амнистия»»** рассматриваются мероприятия «Международной амнистии» в Чехословакии. По оценкам правозащитников начала 1960-х годов, ситуация в области защиты прав человека в ЧССР выгодно отличалась от Венгрии и ГДР. Граждане могли законно выезжать за рубеж и имели доступ к иностранным газетам и журналам по подписке. Но имелись и проблемы: цензура, ограничения свободы совести и др. В период с 1961 г. по 1968 г., благодаря усилиям активистов освобождены несколько известных узников совести, среди них был личный врач Т. Г. Масарика Антонин Сюм и архиепископ Йозеф Беран. Правозащитная организация приветствовала реформаторские начинания А. Дубчека и деятельность общества «К-231»,

являвшегося, по сути своей, неправительственной организацией, отстаивающей верховенство права. После ввода войск ОВД в августе 1968 г. основным направлением деятельности активистов стала защита сторонников и активных участников «Пражской весны». «Международной амнистии» удалось добиться освобождения гроссмейстера Людека Пахмана, руководителя «Клуба активных беспартийных» Рудольфа Баттека, сатирика Отто Филиппа, режиссера Владимира Скутины и участников Высочанского съезда КПЧ. В 1973–1975 гг. основное внимание уделялось преследованию музыкантов рок-группы «Пластиковые люди Вселенной» и деятеля андеграундной культуры И. М. Йируса, чей арест в 1976 г. подвиг В. Гавела и Я. Паточку приступить к работе над текстом Хартии 77.

В третьем параграфе **«Реакция «Международной амнистии» на наиболее резонансные нарушения прав человека в Польской Народной Республике»** идет речь о кампаниях «Международной амнистии» в Польше в период с 1961 г. по 1975 г. По данным правозащитников, страна являлась самым прогрессивным социалистическим государством в области соблюдения личных прав и свобод. Тем не менее, в 1961–1964 гг. наблюдалось некоторое ухудшение ситуации, связанное со свертыванием либеральных преобразований, начатых в первые годы правления В. Гомулки. Во второй половине 1960-х гг. правозащитникам удалось добиться освобождения ряда оппозиционных деятелей: Яцека Куроня, Кароля Модзелевского, Людвика Хасса и Нины Карсов. Все они, так или иначе, были связаны с программным документом польской оппозиции «Открытое письмо к партии». Второй раз статус узника совести был присвоен Я. Куроню и К. Модзелевскому после студенческих выступлений января–марта 1968 г., но кампания не принесла результатов. В 1969–1970-х гг. благодаря усилиям правозащитников на свободу вышли: активная участница студенческих волнений Барбаре Торунчик, писатель–сатирик Януш Шпотанский и фигуранты процесса по делу «татеринков». Активисты организации внесли весомый вклад в отмену смертного приговора Ежи Ковальчику, устроившему

взрыв в актовом зале университета г. Ополе. Количество политзаключенных в Польше в обозначенный период было низким, а препятствия деятельности «Международной амнистии» практически отсутствовали.

По документам «Международной амнистии» можно составить социальный портрет узника совести в странах ЦВЕ 1960–х гг. – первой половины 1970–х гг. Чаще всего публиковалась информация о преследовании представителей трех социальных групп: интеллигенции, бывших партийных деятелях и представителях духовенства.

Третья глава **«Международная амнистия» и возникновение правозащитных движений в Центральной и Восточной Европе 1975–1989 гг.»** состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Противодействие преследованиям диссидентов в Венгрии и ГДР»** показано влияние деятельности «Международной амнистии» на ситуацию в Венгрии и ГДР. В ГДР правозащитникам удалось добиться освобождения нескольких видных оппозиционеров. Поддержка восточных немцев, боровшихся за право свободного выезда, есть ни что иное, как одна из форм борьбы за общегерманское единство. В ГДР не возникло оппозиционных или правозащитных организаций, это было связано с существованием второго немецкого государства, которое исполняло их функции. В Венгрии вплоть до начала 1980–х гг. «Международная амнистия» также занималась нарушениями прав оппозиционеров–одиночек. В 1983 г. диссидентами Миклошем Харасти, Яношем Кишем и Дьердем Петри был создан журнал «Собеседник». В период с 1983 г. по 1989 г. основное внимание в публикациях правозащитной организации уделялось делам лиц, связанных с его изданием и распространением. Некоторые из узников совести под давлением правозащитников освобождались досрочно. Многие политзаключенные, попавшие в поле зрения неправительственной организации, выступали против официальной версии восстания 1956 г. Как и на первом этапе, в Венгрии деятельность «Международной амнистии» сталкивалась с серьезными препятствиями.

Во втором параграфе **«Влияние публикаций «Международной амнистии» на формирование контрэлиты Чехословакии»** рассматриваются мероприятия правозащитной организации в условиях развернутой властями ЧССР борьбы против подписантов Хартии 77. Чаще всего в публикациях встречались сведения об арестах Вацлава Гавела, Иржи Хайека, Петра Улла, Рудольфа Баттека и Вацлава Бенды. Примерно в половине резонансных случаев усилия правозащитников не приводили к ожидаемым результатам. Тем не менее, благодаря информационной поддержке извне, в Чехословакии сформировался второй центр власти. После Бархатной революции многие узники совести заняли ключевые посты в сфере государственного управления. В рамках чехословацкого правозащитного движения сформировалась новая элита, ориентированная на построение демократии по западному образцу.

Третий параграф **«Международная амнистия» и независимый самоуправляющийся профессиональный союз «Солидарность» в Польше»** посвящен реакции «Международной амнистии» на нарушения прав человека в Польше в период 1975–1989 гг. После подписания Заключительного акта СБСЕ в стране стали возникать различные оппозиционные объединения. Основное внимание активистов было приковано к арестам лидеров независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность», «Общества научных курсов» и движения «За мир и свободу». Чаще всего упоминались Яцек Куронь, Кароль Молдзелевский, Лех Валенса, Лешек Мочульский, Адам Михник. «Международная амнистия» призывала В. Ярузельского освободить, лиц, арестованных во время военного положения 1980–1983 гг. Как и в случае с Чехословакией, в Польше в рамках оппозиционных движений при поддержке «Международной амнистии», сформировалась новая элита, возглавившая демократический транзит.

В четвертом параграфе **«Деятельность «Международной амнистии» в последние годы существования коммунистических режимов»**

выявляется взаимосвязь мероприятий «Международной амнистии» по оказанию помощи диссидентам с политикой западных стран. Возникновение диссидентских и правозащитных движений было обусловлено внутренними проблемами социалистических стран. Вместо их разрешения власти развернули борьбу с неугодными, легитимизировав вмешательство правозащитников. Деятельность «Международной амнистии» несла несколько угроз: ограничение суверенитета, оказание помощи оппозиционерам, дискредитация правящих кругов и продвижение западной модели прав человека. Это отвечало интересам западных государств и состыковывалось с идеями о финляндизации социалистических стран по отношению к Советскому Союзу. Публикации «Международной амнистии» являлись «невидимым щитом» для тех, кто боролся против коммунизма за «железным занавесом».

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны выводы по теме исследования

Положения, выносимые на защиту.

1. Возникшая в 1961 г. «Международная амнистия» быстро получила мировое признание. Ей был предоставлен консультативный статус при ООН. По замыслу основателя П. Бененсона, организация должна была стать политически нейтральной, но в действительности это было не так. В условиях холодной войны не существовало общепризнанной трактовки прав человека. Правозащитники подходили к этому вопросу с позиций либеральной модели. Во время холодной войны «Международная амнистия» являлась проводником западного влияния в социалистическом мире.

2. Деятельность «Международной амнистии» в странах ЦВЕ можно разделить на два этапа. Первый начинается с момента образования организации в 1961 г. и заканчивается в 1975 г., когда был подписан Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В этот период на страницах периодических изданий и годовых отчетов правозащитной организации публиковались сведения о преследованиях

представителей следующих социальных групп: духовенство, интеллигенция и бывшие партийные чиновники. В большинстве случаев деятельность «Международной амнистии» приводила к уменьшению срока заключения или полному освобождению. Хронологические рамки второго этапа охватывают период с 1975 г. и до распада социалистического строя в странах ЦВЕ. Подписание в Хельсинки Заключительного акта СБСЕ привело к возникновению «местных» правозащитных движений: «открытое общество» в Чехословакии (1977 г), НСПС «Солидарность» в Польше (1980 г) и журнал «Собеседник» в Венгрии (1981 г). Сторонники этих организаций стали подвергаться преследованиям со стороны властей. «Международная амнистия» сосредоточила свои усилия на оказании помощи лидерам и наиболее известным членам перечисленных структур. На втором этапе увеличилось число резонансных дел усилия правозащитников не приносили ожидаемых результатов. В период 1975–1989 гг. сложно выделить какие-либо социальные группы среди узников совести, поскольку вокруг правозащитных движений сплотились люди разных возрастов, профессий и убеждений.

3. На деятельность «Международной амнистии» влияли кризисы в социалистических странах и международная обстановка. Мероприятия правозащитников способствовали освобождению лиц, осужденных по обвинению в поддержке восставших 1956 г. в Венгрии. Активисты приветствовали реформаторский курс А. Дубчека в Чехословакии, а после ввода войск ОВД сосредоточили свое внимание на арестах активных сторонников преобразований. Пристальное внимание уделялось арестам лидеров НСПС «Солидарность» во время военного положения 1980–1983 гг. Влияние международной обстановки отчетливо прослеживается и на первом и на втором этапе деятельности «Международной амнистии» в странах ЦВЕ. В 1960–е – первой половине 1970–х гг., когда политика разрядки набирала обороты, в большинстве случаев активисты добивались досрочного освобождения узников совести. Кризис разрядки, начавшийся в середине

1970–х гг., и последовавшее за ним обострение международной напряженности в первой половине 1980–х гг. привели к снижению эффективности мероприятий правозащитников. «Международная амнистия» уделяла значительное внимание делам лидеров правозащитных движений. В целом ситуация с правами человека в социалистическом мире с середины 1970–х гг. стала стремительно ухудшаться.

4. Очевидна значимость деятельности «Международной амнистии», направленной на улучшение условий содержания политзаключенных, ограничение произвола со стороны властей, оказание поддержки диссидентам и пересмотр многих приговоров. Это способствовало формированию институтов гражданского общества и падению социалистических режимов в ЦВЕ. Тем не менее, появление диссидентов и возникновение правозащитных объединений – следствия внутренних проблем. Вместо их решения власти развернули борьбу с несогласными, тем самым, создав благоприятные условия для вмешательства «Международной амнистии». В конце 1980–х гг. – начале 1990–х гг. в Чехословакии, Польше, Венгрии узники совести пришли к власти и возглавили процессы демократического транзита.

Публикации по теме исследования:**Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:**

1. Добрынин Д. А. История создания Amnesty International. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2016. № 3. С. 17–21. (0,5 п.л.)

2. Добрынин Д. А. Правозащитная деятельность Amnesty International в Венгерской народной республике. // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2017. № 2. С. 19–23. (0,5 п.л.)

3. Добрынин Д. А. Оппозиционное движение в ГДР: влияние неправительственной организации «Международная амнистия». // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. № 5. 2017 С. 5–13. (0,65 п.л.)

4. Добрынин Д. А. «Международная амнистия» и чехословацкое правозащитное движение 1977-1989 гг. // Россия и современный мир. 2018. № 3. С. 196-212. (1. п.л.)

Статьи в других изданиях:

5. Добрынин Д. А. Иван Мартин Йирус – лидер чехословацкой культурной оппозиции. // Герои и антигерои в мировой истории: сборник статей участников всероссийской научной конференции 9 июня 2017 года / отв. ред. Т. М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2017. С. 279–284. (0,25 п.л.)